

и Вел. Москва 1976, 30 сент

ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ: ВСТРЕЧИ С ПРЕКРАСНЫМ-

Романсы в исполнении Надежды Андреевны Обуховой! Какими словами могу я говорить об этой удивительной певице! Мне все кажется, что это должны делать поэты — слагать о ней стихи, композиторы — посвящать ей свои новые произведения. А я просто драматическая актриса. И не литератор, и не музыковед.

Тем не менее я отважился начать эту беседу о замечательной актрисе — гордости советского музыкального искусства, о дорогой моему сердцу Надежде Андреевне Обуховой, великой оперной певице, посвящавшей немало времени и романсу, и народной песне, и ставшей непревзойденной их исполнительницей.

Я помню — она выходила на эстраду, величественная, прекрасная, сосредоточенная. Зал громом аплодисментов встречал свою любимицу. И замирал в ожидании чуда. Непременного чуда, на которое она способна. И вот оно — чудо! Раздавался ее голос, который ни с чем не спутаешь: неповторимо прекрасный, глубокий, дивный голос Обуховой.

Надежда Андреевна буквально очаровывала всех своим голосом. Она ничем не помогала себе — ни лишними жестами, ни улыбкой. Ее взгляд устремлен в зрительный зал и в то же время в самое себя. И кажется, там, в самом сердце певицы, рождается неповторимая мелодия...

Да, да, мне всегда казалось, когда я слушала Обухову, что музыка жила в ней и она, вслушиваясь в эту свою музыку, дарил ее нам. Ах, как она пела! Пело все ее существо. Пела душа.

И я думала, вернее, думала-то я потом, когда кончался концерт. А пока слушала Обухову, я наслаждалась, волновалась, словом, жила, как и она, сердцем. Не головой. А думала я после концерта вот что: каждый актер, если он решил посвятить себя искусству, обязан отдавать часть своего сердца зрителю. Пусть масштаб его дарования несоизмерим со способностями великой Обуховой. Пусть это будет совсем обыкновенный актер. И все же; только отдавая свое сердце людям, человек способен творить искусство.

Эту главную истину подлинного творчества я постигла, слушая Обухову. И еще я поняла, что не надо приспосабливаться к зрительному залу, надо верить в него и делиться с ним своим даром щедро, без утайки, как это умела делать Надежда Андреевна.

В этом и видится мне главный секрет ее успеха у зрителей.

На концертах Обуховой я не только училась уважать зрителей. Надежда Андреевна поражала меня и глубиной проникновения в стихотворный смысл романса.

Я никогда не забуду ее тютчевские монологи. С какой деликатной, чистой нежностью начинала она:

Я встретил вас — и все былое

В отжившем сердце ожило...

Затем с великой сдержанностью великого дарования, как бы боясь спугнуть огромное счастье:

ДИВНЫЙ ГОЛОС ОБУХОВОЙ

Сегодняшнюю вечернюю беседу ведет
народная артистка СССР

Софья Владимировна ГИАНЦИНОВА

Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне, —
И вот — слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...

И в каком ликовании открывалась вся ее душа:

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, —
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любви!..

Нет, поистине нельзя представить себе более глубокого понимания поэта — его страсти, его дум, истолкования их и передачи этого своего истолкования нам, слушателям.

И горе, и страсть, и глубина — все это существовало в мире сейчас, в этот вечер, когда она пела о них. Слова оживали, волновали. У каждого из них был свой неповторимый аромат. И все это делалось без нажима — свободно и изящно. И вместе с тем обретало какую-то особую «шальпинскую», я бы сказала, выразительность.

Вот у кого я, драматическая актриса, училась и учусь русской речи, сценической речи. Это, я убеждена, это необходимо всем актерам, ибо слово на сцене органично входит в понятие мастерства.

Я слышала Обухову в опере, на эстраде и просто в комнате, где она с поразительной щедро-

тогда еще не стала знаменитой певицей. В Большом шла «Снегурочка»... И вот на сцене появилась Весна. При первых же звуках голоса исполнительницы этой роли все в зале встрепенулись и замерли, словно замороженные. Произошло самое прекрасное на свете. Произошла встреча с искусством!

Вспоминая Надежду Андреевну, я всякий раз с гордостью думаю: сколько людей испытало благодаря ей это удивительное ощущение встречи с чудом!

С гордостью думаю и о том, как долго дарил замечательная актриса эту радость своим слушателям, как прекрасно, вплоть до последних дней, звучал ее голос...

Мне довелось принимать участие в ее последнем публичном выступлении. Шла телепередача, посвященная памяти великой советской певицы Антонины Васильевны Неждановой. Велась передача мною, и прямо из квартиры Неждановой. Среди участников передачи была и Обухова. Она сказала, что не будет петь, потому что чувствует себя неважно. И действительно, она казалась слабой и нездоровой.

Вечер шел своим чередом. И вдруг, взглянув на Обухову, я по ее загоревшемуся, одухотворенному лицу, по взволнованному взгляду поняла, что она споет, хочет спеть. И я попросила ее об этом.

Задумчиво встала Надежда Андреевна, спокойно вышла и запела. Как она пела! Щедро, много! Будто предчувствовала, что в последний раз отдает людям свой великий дар...

Я часто слышу теперь по радио записи голоса Обуховой. Его ни с кем не спутаешь, этот дивный, неповторимый голос. И хочется слушать и слушать без конца. Хотя даже самая совершенная запись не в состоянии передать все обаяние личности этой гениальной певицы.

Вслушайтесь в ее записи! Отдайтесь радости от встречи с настоящим искусством!

И тогда, я уверена, вам вслед за мной захочется сказать певице словами ее же романса, словно она может услышать нас:

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, —
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любви!..

стью могла петь и петь без усталости для небольшого собрания людей: она знала, что приносит людям счастье встречи с подлинным искусством.

Однажды она пела русские песни. И этого мне тоже не забыть никогда. В чем секрет ее неподдельной народности? В поэзии, в широте, в раздолье, которое она умела передавать? Вероятно, во всем, вместе взятом. Она буквально завораживала слушателей, и чудесные у всех становились лица, какие-то преображенные, «опрокинутые» в самое лучшее в них самих.

Помню, впервые я услышала Надежду Андреевну, когда была еще гимназисткой. Обухова